

ПОЛИТОЛОГИЯ

А.С. СКРИБА

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ФАКТОР ПОЛИТИКИ БАЛАНСИРОВАНИЯ БЕЛАРУСИ МЕЖДУ ЕВРОПЕЙСКИМ СОЮЗОМ И РОССИЕЙ

Политика Республики Беларусь в европейском регионе имеет свои особенности и в целом может быть определена как противоречивая. С одной стороны, сегодня Беларусь является участником интеграционных процессов на постсоветском пространстве, выражает заинтересованность в ее активизации. Руководство страны уделяет повышенное внимание развитию отношений с Россией, которое с учетом достигнутого уровня двустороннего сотрудничества (Союзное государство) может быть названо не иначе, как стратегическим. С другой стороны, российско-белорусские отношения характеризуются периодическими ухудшениями. Эта продолжающаяся тенденция позволяет предположить, что в основе существующих между Беларусью и Россией противоречий находятся объективные предпосылки, исследование которых представляет повышенный научный интерес.

Вместе с тем нельзя не заметить, что в 2000-е гг. российско-белорусские конфликты были неразрывно связаны с вопросами энергетического сотрудничества двух стран. Более того, несмотря на ориентированность белорусского внешнеполитического вектора на восточную интеграцию, энергетические противоречия остаются в повестке дня диалога двух стран. Указанное обстоятельство определяет высокую актуальность исследования места и роли энергетического фактора во внешней политике Беларуси и ее отношениях с государствами европейского региона.

Итак, целью данной работы явилось определение влияния энергетического фактора на проводимую Республикой Беларусь политику и ее региональные позиции.

Западная политическая наука традиционно акцентирует внимание на изучении роли и места в международной политике крупных государств (великих держав), которые, собственно, и определяют ее состояние в определенный промежуток времени. Преимущественно именно эти страны, по мнению ученых, формировали и продолжают формировать конфигурацию сил в международных отношениях. Это присуще и представителям одной из наиболее признанных теорий, исследующей законы развития отношений между государствами и тенденции их изменений, — реализму или его различным «интерпретациям» (политический реализм Х. Моргантау [1], структурный реализм К. Уолца [2], теория баланса угроз Ш. Уолта [3]).

Андрей Сергеевич СКРИБА, аспирант Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Однако нельзя не заметить, что после окончания Второй мировой войны (т. е. за последние почти 70 лет!) вооруженные конфликты непосредственно между системообразующими великими державами отсутствовали. Их отношения, которые по-прежнему носили конфронтационный характер, все более переходили из арены двустороннего противоборства в сферу политической конкуренции за новые зоны влияния. Изменилась и качественная составляющая международной политики, в которой все более преобладают методы так называемой мягкой силы (*soft power*). Все это, в свою очередь, предоставляет малым и средним государствам (невеликодержавным акторам) большие возможности для внешнеполитического маневрирования.

С этим тезисом согласны и российские ученые, которые отмечают, что в современном мире малые и средние государства не только не утратили свое значение в развитии международных отношений, но, напротив, эффективно демонстрируют способность к выживанию (вопреки прогнозу К. Хаусхофера о неизбежном сокращении их числа) и даже увеличивают свою роль и влияние на международные процессы [4]. Указанные тенденции требуют более детального изучения поведения малых государств и его отличия от политики великодержавных акторов.

Для выработки обоснованной (с точки зрения системы баланса сил) классификации поведения стран за основу были взяты две переменные: балансирование как универсальное поведение, направленное на формирование или сохранение существующего статус-кво, а также два характеризующие его критерия — принадлежность к системе баланса сил и самостоятельность (активность или пассивность) проводимой политики. Так, с помощью первого критерия может быть определено, участвует ли государство в формировании или обеспечении равновесия системы (или стремится к пересмотру и нарушению достигнутого статус-кво), либо оно дистанцировано от международных системных процессов. Вторым критерием соответственно покажет, является ли поведение государства самостоятельным или же оно вынуждено проводить ту или иную политику опосредовано (ориентируясь преимущественно на интересы другого актора).

Согласно реализму, любая мировая система баланса сил зиждется на отношениях между великими державами, которые образуют первую группу стран. С одной стороны, их поведение характеризуется как системное, поскольку великие державы принимают непосредственное участие в формировании или обеспечении равновесия системы. С другой стороны, их политика системного балансирования является активной, ибо, вне зависимости от самостоятельности или реакционности их действий, такая модель поведения всегда непосредственно направлена на международную систему.

Вторая группа стран представлена малыми и средними государствами невеликодержавного типа, которые по ряду обстоятельств вовлечены в систему баланса сил и участвуют в ее распределении между великими державами. Таким образом, их политика балансирования также является системной, однако в то же время отсутствие у малых и средних государств собственных системных ориентиров предопределяет их опосредованное (пассивное) поведение. Любое их действие, влияющее на систему баланса сил, не является самостоятельным и согласуется с позицией великой державы, к которой они примыкают. С точки зрения западной политической науки, политика системного пассивного балансирования является политикой примыкания (*bandwagoning*), включая в себя вынужденное примыкание (теория баланса угроз Ш. Уолта) с целью избежания потерь и добровольное (более поздняя теория баланса интересов Р. Швеллера [5]), если целью является получение выгоды.

Третья группа государств представляет собой относительно новый феномен. К ней относятся субъекты, которые по аналогии со странами второй

группы представляют определенный интерес для великих держав. Однако, в отличие от предыдущей группы, по определенным причинам им удалось избежать вовлеченности в системные процессы.

С одной стороны, если малое государство сумеет в течение длительного времени эффективно маневрировать между двумя великими державами, выгодно используя свое положение, то обеспечит существование вне системы баланса сил. С другой стороны, его отказ от участия в увеличении силы какой-либо великой державы будет являться вкладом в сохранение статус-кво, т. е. балансированием международной системы. Поскольку это балансирование предусматривает активную самостоятельную внешнюю политику, то характеризуется как внесистемное активное.

Последняя, четвертая группа представлена малыми и средними государствами, которые, по ряду причин, не представляют интереса для великих держав (отсутствие ценных ресурсов), предполагают для установления и удержания над ними контроля слишком высокие издержки, либо же их «ценность» состоит именно в их независимости. В последнем случае Н. Кавешников приводит пример Швейцарии в первой половине XX в. как «европейского банкира» или полунезависимый статус современного Гонконга как «окна в мир» для Китая.

В целом, если первая, вторая и четвертая группы государств имеют известные исторические примеры, то принадлежность страны к третьей группе (внесистемное активное балансирование) отследить значительно труднее. Это обусловлено тем, что для проведения соответствующей политики необходима целая совокупность факторов, позволяющих малому государству конвертировать международную обстановку в выгодное для себя поведение, оставаясь в стороне от интенсивного участия в региональных объединениях и группировках.

В постбиполярной мировой практике в качестве убедительных примеров стран третьей группы могут быть названы лишь два государства бывшего СССР — Беларусь и Украина. Это обусловлено следующими обстоятельствами. Во-первых, обе страны находились и продолжают находиться в поле интересов сразу двух великодержавных акторов — Европейского союза и России. Во-вторых, несмотря на невозможность самостоятельно и эффективно противостоять попыткам одного из этих акторов вовлечь их в поле своего исключительного влияния, и Беларуси, и Украине долгое время удавалось сохранять изначальный суверенитет, избегая участия в ряде интеграционных проектов.

Распад Советского Союза ознаменовал начало новой эпохи развития международных отношений, существенно отличающейся от биполярной системы баланса сил. Причем если на примере великодержавных акторов предполагался поиск нового равновесия международной системы, то для малых и средних государств встал вопрос не только о внешнеполитической ориентации и принадлежности к зоне влияния той или иной великой державы, но и о самой необходимости такой принадлежности как таковой.

В регионе Центральной и Восточной Европы дезинтеграция Организации Варшавского договора и СССР как его «ядра» привела к существенному усилению Европейского союза как великодержавного актора за счет новых стран-членов. Многие малые государства региона выбрали продолжение политики долгосрочного примыкания, но на этот раз — в Западном направлении.

Однако такой тип поведения среди бывших социалистических стран Европы являлся отнюдь не универсальным. Любая интеграция, подразумевающая заключение постоянно действующих договоров и создание наднациональных органов, предполагает ограничение государственного суверенитета. Кроме того, интеграция также может предусматривать проведение широких экономических и политических реформ. Эти два обстоятельства несут серьезные вызовы стабильности государственных институтов и

власти действующего руководства, а потому не все страны реализовали интенсивную интеграцию. Так, Беларусь и Украина уже к середине 1990-х гг. обозначили разные и во многом противоположные, однако в целом значительно более дистанцированные от быстрой интеграции внешнеполитические приоритеты.

На первый взгляд Республику Беларусь трудно определить как государство, проводившее в конце XX — начале XXI вв. политику внесистемного активного балансирования. Уже во второй половине 90-х гг. между Беларусью и Россией проходили интенсивные интеграционные процессы — создание Сообщества [6], а затем — Союза Беларуси и России [7]. Декларация о дальнейшем единении Республики Беларусь и Российской Федерации от 25 декабря 1998 г. [8] и вовсе предполагала создание союзных государственных органов и соответствующих наднациональных органов управления. В подтверждение обозначенных намерений уже 8 декабря 1999 г. был подписан Договор о создании Союзного государства [9]. В условиях активизации интеграционной политики России такое поведение со стороны Беларуси можно было классифицировать не иначе как политику примыкания — системное пассивное балансирование.

Тем не менее последующее развитие событий показало существенно больший потенциал «выживания» Беларуси как независимого государства, расположенного между великодержавными акторами — Европейским союзом и Россией. Несмотря на принятую Программу действий Российской Федерации и Республики Беларусь по реализации положений Договора о создании Союзного государства [10], в начале 2000-х гг. на самом высоком уровне все более отчетливо проявлялись разногласия относительно перспектив и итоговой формы интеграции Беларуси и России. Опыт тех лет показывает, что интерес российской стороны заключался преимущественно в военно-политической сфере, в то время как Беларусь ориентировалась на сохранение экономических связей. В результате возникших противоречий Президент Беларуси А. Лукашенко в марте 2002 г. заявил следующее: «Даже Ленин и Сталин не додумались до того, чтобы раздробить Белоруссию и включить в состав СССР» [11].

Данный пример является показательным, когда императив выживания малого государства объективно противоречит стремлению великой державы к увеличению собственной силы за счет других территорий. Перспективы такой ситуации, по Уолту, являются вполне определенными. Малое государство, неспособное убедительно противодействовать давлению со стороны великодержавного актора, будет вынуждено пойти на политику примыкания по отношению либо к нему, либо к оппонировавшей ему великой державе, целью которой является недопущение увеличения силы конкурента.

Однако уровень отношений Беларуси с другим европейским актором великодержавного типа был все же недостаточным для создания эффективно «противовеса» восточному вектору внешней политики страны и позволял получать лишь точечные преимущества от складывающейся международной ситуации (противоречия между Европейским союзом и Россией по вопросу вектора интеграции постсоветских стран, «цветные революции» в некоторых странах СНГ).

Не удалось в полной мере использовать и «третий вектор» внешней политики — развитие отношений с внеевропейскими странами. Несмотря на предпринимаемые усилия, дальнейшее развитие событий показало их недостаточность для долгосрочного дистанцирования от региональных интеграционных процессов. Уже к концу первого десятилетия 2000-х гг. относительная нормализация отношений Европейского союза и России, а также окончательный переход последней на рыночные экономические отношения со странами СНГ создали ситуацию, когда перед Беларусью встал вопрос о необходимости выбора вектора интеграции.

Избежать этой интеграции едва ли было возможно по причине объективной ограниченности экономических, ресурсных и транспортных возможностей Беларуси контактировать с внерегиональными государствами. В случае сохранения отстраненной от интеграции позиции Беларусь продолжала бы сотрудничать с этими объединениями, де-факто подвергаясь влиянию принимаемых там решений и не имея возможности повлиять на них де-юре как страна-участник [12]. Очевидно, такое развитие событий в меньшей степени соответствовало интересам государства, а потому выбор был сделан в пользу примыкания к России ради получения выгоды.

Таким образом, в 2010—2012 гг. Беларусь оказалась вовлечена в новые формы интеграции постсоветского пространства, ориентированные в среднесрочной перспективе на создание аналогичного европейскому объединению государств — Евразийский союз [13]. При этом замечено, что в 90—2000-е гг. одно из определяющих мест в реализации внешней политики Беларуси, ее отношениях с Россией, а также участия в интеграционных процессах имел энергетический фактор. Вопросам обеспечения энергетической безопасности и направления энергетической внешней политики Беларуси уделялось повышенное внимание на высшем государственном уровне, в то время как сохранение статуса внесистемного активнобалансирующего государства в значительной степени зависело от позиции и поведения Беларуси в региональных энергетических отношениях. Остановимся подробнее на вкладе энергетического фактора в политику внесистемного активного балансирования и потенциале дальнейшего влияния на поведение Беларуси как малого государства невеликодержавного типа.

Понятие «энергетическая безопасность» является в некотором роде уникальным для каждой страны ввиду специфики экономической модели, геополитического положения и ряда других факторов. Например, западные исследователи С. Маллаби и Ш. МакНалти говорят об этом следующее: «Определение энергетической безопасности является изменным, т. е. разным для каждой страны. Для США энергетическая безопасность означает «производить энергию у себя дома и в меньшей степени опираться на иностранных партнеров»; для Китая это может означать «покупку долей в иностранных нефтяных месторождениях»; для России главным является «ограничение иностранных инвестиций в отечественную нефте- и газодобычу»; для Японии акцент делается на «компенсации нехватки внутренних ресурсов за счет диверсификации, торговли и инвестиций» [14].

В Концепции энергетической безопасности Республики Беларусь, принятой 17 сентября 2007 г., термины «энергетическая безопасность» и «энергетическая независимость» определены как «...совокупность факторов, обеспечивающих максимально надежное и наращиваемое обеспечение страны топливно-энергетическими ресурсами для устойчивого социально-экономического развития, достижения всей совокупности критериев экономической независимости и политической самостоятельности, минимизации ущерба в чрезвычайных ситуациях» [15]. При этом в Концепции национальной безопасности страны, принятой 9 ноября 2010 г., говорится, что к национальным интересам Беларуси относится «...достижение уровня энергетической безопасности, достаточного для нейтрализации внешней зависимости от поступления энергоносителей» [16].

Итак, согласно приведенным документам, с точки зрения международной политики, Беларусь ориентирована на обеспечение таких энергетических отношений со своими партнерами, которые не будут угрожать ее политической самостоятельности. В контексте реализуемой политики внесистемного активного балансирования этот тезис предполагает минимизацию зависимости от импорта энергетического сырья из одного государства великодержавного типа, способного оказывать на Беларусь давление посредством изменения условий собственной энергетической внешней политики.

Вовлеченность Беларуси в ряд региональных энергетических конфликтов, связанных с условиями поставки из России природного газа (2004, 2006) и нефти (2007, 2010) [17], показала, что энергетический фактор (статус транзитного государства) существенно укреплял белорусские переговорные позиции. Пиком эффективности энергетической политики Беларуси в контексте реализуемой политики балансирования можно считать 2010 г., когда с целью замещения российского энергетического сырья был отработан импорт нефти из Венесуэлы и Азербайджана, рассматривалась возможность строительства терминалов по разжижению природного газа в Украине и Литве с его последующей транспортировкой в Беларусь. Фактически при надлежащем уровне региональной кооперации и международной поддержки, в первую очередь со стороны Европейского союза как системного «балансира» России в Европе, возникала перспектива существенной диверсификации энергетических поставок и маршрутов не только на страновом, но и на региональном уровне.

О потенциале реализации указанных направлений сотрудничества убедительно говорит и тот факт, что в 2009—2010 гг. имеет место интенсивное развитие отношений между Республикой Беларусь и Европейским союзом. 7 мая 2009 г. Беларусь становится членом Восточного партнерства, ведется диалог о возможностях, которые откроет для Беларуси дальнейшее сближение с европейскими странами. Существует мнение, что таким образом участие в Восточном партнерстве предоставляло для Беларуси возможность диверсифицировать внешнюю политику с целью ограждения национальной экономики от негативных последствий дальнейшего роста цен на российские энергоносители [18]. По мнению немецкого политолога А. Рара, восточная политика ЕС в 2000-е гг. вовсе говорит о желании государств-транзитеров создать «... общеевропейскую систему энергобезопасности, защищающую их от давления со стороны России» [19].

Однако уже в 2011—2012 гг. политика внесистемного балансирования стремительно трансформируется: Беларусь становится участником Таможенного союза (ТС) и Единого экономического пространства (ЕЭП) ЕврАзЭС, что фактически нивелирует дальнейшие перспективы развития региональной энергетической кооперации.

Если «очистить» энергетический фактор политики балансирования Беларуси от иных событий этого времени, то из участия Беларуси в данных интеграционных процессах следует два главных вывода. Во-первых, с точки зрения обеспечения энергетической безопасности белорусского государства интеграция с Россией и Казахстаном является противоречивым шагом. С одной стороны, преференциальные условия доступа Беларуси к энергетическим ресурсам этих стран делают экономически невыгодным поиск новых источников импорта сырья. Это означает, что Беларусь в ближайшие годы будет ориентирована на импорт нефти и природного газа из стран ТС и ЕЭП, а значит, существенно возрастет энергетическая зависимость, которая, как показывает опыт белорусско-российских отношений, может конвертироваться в политические конфликты и политическую уязвимость. С другой стороны, белорусской экономике, чья конкурентоспособность по-прежнему остается на невысоком по сравнению с многими европейскими странами уровне, обеспечен долгосрочный доступ к относительно дешевому энергетическому сырью. Так, по данным экспертов, в 2012 г. за счет льготных цен на энергоносители в ЕЭП Беларусь сэкономила около 10 млрд дол. США [20].

Во-вторых, энергетический фактор, являвшийся серьезным подспорьем политики внесистемного активного балансирования Беларуси в 90-е — начале 2000-х гг., уже не оказывает столь существенного воздействия на ее региональную позицию. В целом энергетический фактор продолжил влиять на внешнеполитическую ориентацию Беларуси (выбор восточного ин-

теграционного вектора), однако его ресурсов (как внутривосточных, так и обусловленных состоянием международной среды) уже недостаточно для игнорирования страной региональных интеграционных процессов и связанных с ними вызовов. Последнее обусловлено тремя причинами.

- **Условия международной среды.** Ответом России на энергетические конфликты с транзитными государствами стало строительство альтернативной транзитной инфраструктуры: газопроводов «Северный поток» и «Южный поток», нефтепровода БТС-2. Это существенно снизило зависимость России от Беларуси и Украины с точки зрения транзита энергетических ресурсов в Европейский союз и позволило ей занять более жесткую позицию по будущим условиям их поставок в эти страны. Кроме того, продажа белорусского транзитного газопровода «Белтрансгаз» фактически позволила России установить полный контроль над транзитом газа по белорусской территории и уже с меньшими политическими рисками вернуться к вопросу строительства газопровода «Ямал — Европа 2».

- **Отсутствие ожидаемого результата от энергетической внешней политики.** Белорусское руководство на фоне энергетических конфликтов с Россией предприняло попытки выхода на энергетические рынки развивающихся стран с целью участия в добыче там энергетического сырья или проработки новых маршрутов и диверсификации его импорта. Однако пример импорта нефти из Венесуэлы в 2010—2011 гг. показал его невысокую эффективность по сравнению с условиями, предложенными Россией в рамках ТС. Не были найдены и альтернативные российским источники импорта природного газа.

- **Низкая эффективность внутренних мер снижения зависимости от импорта энергетического сырья.** Существенное замедление темпов снижения энергоёмкости ВВП Беларуси в последние годы [21], невысокие темпы развития новых, наукоемких и энергоэффективных отраслей экономики в совокупности с сохраняющейся экономической эффективностью импорта российской нефти для отечественных нефтеперерабатывающих заводов — все это сохраняет актуальность импорта российского энергетического сырья.

Таким образом, начало новой политики — системного пассивного балансирования — в конце первого десятилетия 2000-х гг. ознаменовало снижение влияния энергетического фактора на международную позицию страны. Потеря статуса важного транзитного государства, не оправдавшиеся в полной мере ожидания, связанные с выходом на энергетические рынки внеевропейских государств, а также низкая эффективность снижения зависимости страны от импорта энергетических ресурсов — все это существенно повлияло на возможность Беларуси сохранить свою внесистемную позицию в отношениях России и ЕС, используя инструменты энергетической политики.

Исходя из проведенного исследования места энергетического фактора в политике балансирования Республики Беларусь как государства, находящегося между великодержавными акторами международной политики, можно констатировать, что на протяжении длительного промежутка времени (с середины 90-х до конца первого десятилетия 2000-х гг.) внешняя энергетическая политика страны позволяла относительно успешно сохранять ее внесистемный статус. Несмотря на более тесное сотрудничество с Российской Федерацией и его высокую интенсивность, уровень сохранения экономической и политической самостоятельности Беларуси до конца первого десятилетия 2000-х гг. не позволяет говорить о проведении политики примыкания в традиционном для этого термина смысле.

В то же время практика показала, что политика внесистемного активного балансирования, проводимая малыми и средними государствами (на примере Беларуси), в условиях глобализации и растущей взаимозависи-

мости между странами пока не может быть охарактеризована как постоянное поведение страны. Для Беларуси окончанием этой политики стало вхождение в инициированные Россией интеграционные объединения.

С учетом этого, а также отмеченного влияния энергетического фактора на реализацию политики внесистемного активного балансирования Беларуси и ее положения в регионе как внесистемного государства на сегодняшний день можно сделать два основных вывода.

Во-первых, к концу первого десятилетия 2000-х гг. энергетический фактор перестал быть определяющим в сохранении внесистемного статуса Беларуси. Это было обусловлено как внутренними обстоятельствами, так и внешними, независимыми от Беларуси событиями. Во-вторых, несмотря на нынешнее проведение политики системного пассивного балансирования, у Беларуси, как и любого малого государства, по-прежнему отсутствует системное целеполагание (в отличие от великодержавных акторов), а потому стремление к максимальному сохранению суверенитета (выживанию) будет оставаться определяющим императивом.

Очевидно, что энергетический фактор уже не сможет стать основой возврата к внесистемному активному балансированию, для этого необходимы новые механизмы. Однако само стремление к такой политике для Беларуси объективно и потому сохраняет свою актуальность. С учетом того факта, что вопросы энергетического сотрудничества продолжают оставаться важными аспектами, можно уверенно прогнозировать, что сфера энергетического сотрудничества с Россией как «старшим партнером» по интеграции будет продолжать оставаться конфронтационным полем белорусско-российских отношений.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. *Morgenthau, H.* Politics Among Nations. The Struggle for Power and Peace. Fifth Edition. Revised / H. Morgenthau. — N. Y.: Alfred A. Knopf, 1978.
2. *Waltz, K.* Theory of International Politics / K. Waltz. — N. Y.: McGraw Hill, 1979.
3. *Walt, S.* The Origins of Alliances / S. Walt. — Cornell University Press, 1990.
4. *Кудряшова, И.В.* Легко ли быть средневеликим / И. Кудряшова // Междунар. процессы. — 2008. — Т. 6. — № 3(18).
5. *Schweller, R.* Bandwagoning for Profit: Bringing the Revisionist State Back in / R. Schweller // International Security 19:1. — 1994, Summer.
6. Договор об образовании Сообщества России и Беларуси, 2 апр. 1996 г. // Информ.-аналит. портал Союз. государства [Электронный ресурс]. — 1996. — Режим доступа: <http://www.soyuz.by/ru/?guid=10439>. — Дата доступа: 08.05. 2013.
7. Договор о Союзе Беларуси и России, 2 апр. 1997 г. // Информ.-аналит. портал Союз. государства [Электронный ресурс]. — 1997. — Режим доступа: <http://www.soyuz.by/ru/?guid=10441>. — Дата доступа: 08.05. 2013.
8. Декларация о дальнейшем единении Республики Беларусь и Российской Федерации, 25 дек. 1998 г. // Информ.-аналит. портал Союз. государства [Электронный ресурс]. — 1998. — Режим доступа: <http://www.soyuz.by/ru/?guid=10445>. — Дата доступа: 08.05. 2013.
9. Договор о создании Союзного государства, 8 дек. 1999 г. // Информ.-аналит. портал Союз. государства [Электронный ресурс]. — 1999. — Режим доступа: <http://www.soyuz.by/ru/?guid=10447>. — Дата доступа: 08.05. 2013.
10. Программа действий Российской Федерации и Республики Беларусь по реализации Договора о создании Союзного государства, 8 дек. 1999 г. // Информ.-аналит. портал Союз. государства [Электронный ресурс]. — 1999. — Режим доступа: <http://www.soyuz.by/ru/?guid=18226>. — Дата доступа: 08.05. 2013.
11. Россия вынесла сор из трубы. Новая форма отношений России с союзниками по СНГ // Коммерсантъ [Электронный ресурс]. — 2004, 19 февр. — Режим доступа: <http://kommersant.ru/doc/451190/print>. — Дата доступа: 08.05.2013.
12. Интеграция и суверенитет в XXI веке. Доклад директора Центра комплексных европейских и международных исследований (ЦКЕМИ) Т.В. Бордачсва // Сайт исслед.-аналит. обществ. орг. «Интеграция и развитие» [Электронный ресурс]. — 2013. — Режим доступа: http://www.soyuzinfo.am/rus/analytics/detail.php?ELEMENT_ID=325. — Дата доступа: 08.05. 2013.
13. Хронология. 20 лет постсоветской (дез) интеграции: 1991—2010 // Евраз. экон. интеграция. — 2011. — № 1(10).

14. Energy Issue Brief // Информ. портал Globalization101.org [Электронный ресурс]. — 2012. — Режим доступа: <http://www.globalization101.org/uploads/File/Energy/energy.pdf>. — Дата доступа: 08.05. 2013.
15. Новая Концессия энергетической безопасности. В чем отличие от прежней? Комментарии заместителя министра энергетики Республики Беларусь Леонида Шенца // Сайт науч.-произ. журн. «Энергетика и ТЭК» [Электронный ресурс]. — 2008. — Режим доступа: http://www.energetika.by/arch/~page_m21=16~news_m21=64. — Дата доступа: 08.05. 2013.
16. Об утверждении Концессии национальной безопасности Республики Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. — 2010. — Режим доступа: [http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=P31000575&p2=\(NRPA\)](http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=P31000575&p2=(NRPA)). — Дата доступа: 08.05. 2013.
17. Нефтегазовый комплекс России: тенденции развития (2000—2010 годы) / Ин-т стратег. оценок и анализа: под общ. ред. В.А. Гусейнова. — М.: Красная звезда, 2011.
18. Доклад ОРСАМ «Энергетическая политика Беларуси и сотрудничество Беларуси с Россией и ЕС (1992—2011)» // Сайт Центра стратег. ближневосточных исслед. [Электронный ресурс]. — 2012. — Режим доступа: http://www.orsam.org.tr/en/enUploads/Article/Files/20121220_137rusca.pdf. — Дата доступа: 08.05. 2013.
19. Der «Kalte Krieg» ist Geschichte // Die Deutsche Gesellschaft für Auswärtige Politik e.V. (DGAP) [Электронный ресурс]. — 2007. — Режим доступа: <http://zeitschrift-ip.dgap.org/de/ip-die-zeitschrift/archiv/jahrgang-2007/maerz/der-%E2%80%9Ekalte-krieg%E2%80%9C-ist-geschichte>. — Дата доступа: 08.05. 2013.
20. Аналитический доклад «Функционирование экономики Республики Беларусь в системе Единого экономического пространства: проблемы и пути их решения» // Сайт М-ва экономики НАН Беларуси [Электронный ресурс]. — 2013. — Режим доступа: <http://economics.basnet.by/files/DokladPr.pdf>. — Дата доступа: 08.05. 2013.
21. Информационно-аналитическая записка «Об итогах социально-экономического развития Республики Беларусь за первое полугодие 2012 года» // Сайт М-ва экономики НАН Беларуси [Электронный ресурс]. — 2012. — Режим доступа: http://economics.basnet.by/files/Analit_1.pdf. — Дата доступа: 08.05. 2013.

*Статья поступила
в редакцию 08.05. 2013 г.*

М.М. КОЗЛОВА

ПРОБЛЕМА ГРАНИЦ И ТРАНСГРАНИЧНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Оформление государственных границ является неотъемлемой частью государственного строительства. Как и в других бывших союзных республиках, в Беларуси этот процесс происходил в условиях набирающей обороты глобализации и неоднозначности перспектив геополитического выбора, который предстояло сделать политическим элитам после распада Советского Союза и обретения независимости. Проекты региональной экономической интеграции пришли на смену военно-политическим союзам, предлагая систему отношений, выстроенную не на геополитических (баланс сил), а на экономических (развитие торгово-экономического сотрудничества) основаниях. Общим в научных и публицистических работах о глобализации стал тезис о «размывании границ», который в рамках науки о границах — лимологии — был трансформирован в тезис о снижении

Мария Михайловна КОЗЛОВА, аспирантка, ассистент кафедры политологии Белорусского государственного экономического университета.

□□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□□□. □□□□□□□□□□.
□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□. □□□□□□□□□□.